

Лилит Трокс

**Что постоит
внутри?**

18+

Лилит Трокс

Что покоится внутри?

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Трокс Л.

Что покоится внутри? / Л. Трокс — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-532-07642-6

У маленькой Лисы и ее брата Коти была вроде бы нормальная семья, которая имела даже свой бизнес по продаже мясной продукции. Однако скоро ужасная реальность открылась перед ними. Их семья продавала и употребляла в пищу отнюдь не мясо животных. Психологический триллер о семье каннибалов.

ISBN 978-5-532-07642-6

© Трокс Л., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Никогда не говорите никогда. Он говорил себе, что никогда не нажмет на курок и никогда никого не убьет. Но этот девиант, он просто двинулся на него с агрессией дикого зверя. Счет шел на секунды, в руках у парня был топор. У него не осталось выбора, как разрядить в него всю обойму. Грофф трясущейся рукой потянулся за следующей сигаретой. Его напарник пнул тело парня, ставшее мертвым буквально пару минут назад.

– Красивый, сука, и такой молодой...

Они оба не могли поверить и даже не в то, что произошло совсем недавно, а в то, что тут творилось много долгих лет. Все эти годы эти люди: молодой подросток лет семнадцати и его родители убивали и ели людей. Они накрыли семью каннибалов, которая решила не сдаваться без боя. Им пришлось ликвидировать их всех...

– Я кое-что нашел у мрази.

Сотрудник протянул ему старую, пожелтевшую от времени тетрадь.

Грофф коснулся ее и поledenел, некое предчувствие овладело им. Он сразу понял, что в этой тетради хранилась ветхая тайна этой ужасной семьи. Вся жизнь жестоких каннибалов вплоть до этой их последней осени...

Я начну свой рассказ, только знайте, что он может быть без окончания. Я буду обращаться к вам, мой Шерлок Холмс или любой следователь, что будет вести это дело. Не знаю, допишу ли я его, так как все вокруг столь неопределенно. Я не оправдываю себя, просто пишу все, как было. На мой дневник и так покушались, это был Виктор, скорее всего, а может и Коти. Последний пусть и доводится мне братом, но его поведение оставляет желать лучшего. Первые симптомы у него появились, когда стали опадать листья, это было в начале осени 2015 года. Но начать нужно не с этого, возможно, вы никогда не найдете каждодневного описания моей богатой на события жизни, потому мне придется кратко изложить события, что были предшественниками главной беды.

Виктор.

Мы жили в маленьком фургончике. Он достался маме по наследству от моего с Коти отца, он был настолько ржавый, что мы оставили надежду, что эта махина куда-либо тронется, и примостили его у речки недалеко от города N, N- области. Детство наше, как вы уже догадались, нельзя назвать счастливым и беззаботным. Отец умер, когда Коти было шесть лет, а мне четыре года и мы влачили нищенское существование, иногда нам приходилось побираться. Напросив, а иногда и наворовав булочек, мы усаживались у самой кромки воды и поедали душистое, приправленное пряностями тесто, казалось, никого в мире не было тогда счастливей нас. Мама пустилась в запой, после папиной смерти, ее все в жизни перестало интересовать, даже мы, ее дети. А ведь, как она любила нас, как мы были полны надежды, когда был еще жив отец. Да мне было четыре года, но я помнила, как они оба мечтали припарковать фургончик на юге Франции, купить там земли и заняться виноделием. Над ними, кажется, даже друзья смеялись, впрочем, они не были друзьями, так как после смерти папы испарились.

– Лис, есть! – радостно звала меня тогда мама.

Коти рассказывал, что скучал по тем временам, а я их совсем не помнила. После смерти отца все пошло наперекосяк. А голод стал нашим единственным спутником. И вот тогда на горизонте появился Виктор, в твидовом пиджаке и со своей коронной ухмылкой на один бок. Он был сильно похож на моего отца, так утверждала мама, может она съехала с катушек от горя и в каждом хотела видеть своего возлюбленного, что до меня, то из памяти моей по клочкам вылетели его черты лица, остался лишь образ. В какой-то момент мама хотела нас убедить, что это и есть наш отец, что он вернулся из дальних странствий. Коти, просто, захотел поверить,

но я-то не глупая, у папы на его грубой, мозолистой руке был шрам, это я помнила хорошо, а у Виктора были светлые и ухоженные руки, они были идеальными.

– Лиса и Кот, я правильно понял? – улыбался нам Виктор в тот первый день.

Его чуть хрипловатый голос обволакивал наш слух.

– Ваша мама была с фантазией.

Я убежала и спряталась за сарай, а Коти без страха подошел к незнакомцу.

– У тебя есть что-нибудь пожевать? – деловито спросил он у того, явно ничего не ожидая, но тот вдруг, вуаля, и вытащил из своего огромного пакета пирожок с мясом!

Я чуть не захлебнулась слюной и, издав болезненный стон, вышла из-за стены сарая, будто показывая своим видом, а вот и я и я тоже хочу есть. Изменение моего поведения не укрылось от Виктора, он присел и, вытащив еще один пирожок, начал подманывать меня будто кошку. Помню этот момент как сейчас, я брала из его пахнущих одеколоном рук лакомство, а брат жадно запихивал свою долю угощений за щеки, он чуть не подавился и закашлялся. Виктор похлопал его по спине.

– Не торопись, у меня для вас еще много сюрпризов.

В этом слове и таился главный подвох, но мы тогда этого не поняли.

Мы же были просто детьми, которые были ослеплены пленительным незнакомцем, возникшим, будто из сказки. С тех пор дни потекли гладко. Мы все чаще видели свою мать улыбающейся, она все реже выпивала. Виктор предложил ей заняться бизнесом вместе с ним. Бизнес его заключался в том, что у него был налажен канал с поставщиками мяса, и он предложил маме печь и продавать изделия из муки и мяса. Это были и пироги и пирожки и пицца и пельмени. Думаю, что не нужно рассказывать, что наши животы с тех пор были набиты до отказа этой сытной продукцией. Нам нравился Виктор, я даже тайком жалела, что он влюблен в маму, а не в меня, он был для нас с Коти вроде принца на белом коне, и дело было даже не в сытости, он был щедрым и в других областях. Первым же вечером, после того, как мама продала первую порцию сочных пирожков, наш благодетель повел нас по магазинам. Он купил маме красивую белую кожаную сумку, Коти он купил пахнущие лаком черные сапоги, а мне великолепное розовое платье. Я была уверена тогда, что в таких нарядах ходили только принцессы. Как я и говорила, дни наши потекли так сладко, что мы почти утонули в этой неге. Но, к сожалению, все в этом мире подходит к концу. Наш конец начался, когда Виктор впервые переступил порог нашего дому, просто мы об этом еще не знали. Нас пленила его улыбка, показная доброта, нежность с которой он обращался с мамой и щедрость. Виктор казался вожаком стаи, приютившим волчицу и ее волчат, главарь, в коем чувствовалась мощь. Но это была лишь золотая оболочка, скрывающая под собой чудовище.

И оболочка эта одним днем спала. Я помню, в этот день лил дождь, мама простояла на базаре очень долго, но почти ничего не продала, мы не особо нуждались уже в деньгах, потому этот факт нас даже не взволновал. Когда мы уже смотрели вечерние новости по маленькому телевизору, что Виктор буквально сразу после знакомства приобрел для нас, мы услышали тяжелые шаги за дверью. Мама даже насторожилась, мы с Коти глядя на нее, испугались. Дверь со скрипом отворилась и с пеленой дождя, к нам в фургончик зашел Виктор. И в каком виде?!

– Чего вытаращились?

От его рева раненного зверя мы спрятались за спинку кровати. Мама подошла к нему и попыталась обнять, но он лишь отмахнулся.

– Я хотел создать рай для вас, но уже не могу. Все пошло прахом.

И это был уже не рев, это был лепет младенца. Виктор, наш защитник не знал, что делать. Вожак стаи отступил, альфа самец отошел в сторону.

– Не будет больше денег, муки и мяса. Ничего не будет.

– То есть как? – удивилась наша мама, но даже я в тот момент поняла, что шутки закончились и что-то пошло не так.

Что-то пошло не так до такой степени, что мне было жутко даже спрашивать, что же такое творилось, когда все было так?!

– Что-то с поставщиком мяса?

Виктор кивнул. Коти, который со мной наблюдал за Виктором из под спинки кровати, толкнул меня в бок, указывая на его окровавленные руки.

– Он отказался работать с нами? – тревожно спросила наша мама, но Виктор не ответил, он только уткнулся носом в рукав своей рубашки и зарыдал.

Позже мы узнали обо всем. Коти раньше, я позже. Дело не во времени, а в шокирующей правде. Все эти годы, все эти одиннадцать лет не было никакого поставщика мяса... Вернее, он был, но торговал не мясом скота или птицы. Он торговал человечинной. И не спрашивайте меня я не смогу сейчас сказать, убивал ли тот людей или шарился по моргам и могильникам. Я не знаю, это были не спокойные времена и люди выживали как могли. Знаю только, что предпочитали тела нищих, бомжей и сирот, убитых ли или вырытых из могил. И мы все это время ели именно их мясо...

Знаете, говорят, что человек ко всему привыкает и всегда находит выход. Однако в нашем случае, выход никто не искал, выход пришел сам. Убийственный, отвратительный, аморальный, противозаконный выход. Но так всегда в жизни и происходит, уходит один вожак и стаю начинает возглавлять другой вожак. Это просто нужно для того, чтобы стая выжила. Стая должна выжить любым способом. Мы, как в сказке скребли по сусекам, выскребая остатки муки и размешивая ее с водой, пекли суровые блинчики. Вот тогда-то все и произошло. Мать с Виктором приканчивали запасы спиртного на кухне. А я возилась с тряпками, пытаюсь из них воссоздать куклу, которую когда-то купил мне Виктор, но в скором времени поломал Коти, аргументируя свое действие, как все красивое в этом мире должно умирать, ведь мир не совершенен и тут должны жить только конченные ублюдки. Наверное, всю нашу семью он и считал за таких. Так вот в это практически мирное настроение и ворвался Коти, он тоже был под хмелем, но это было не самое главное. Он привел в дом свою подружку! Правда, родители даже не удивились госте.

– Молодец, сынок, уже взрослый, – заплетающимся языком проворковала наша мама.

Он и правда был взрослым, ему на днях должно было исполниться шестнадцать лет, а это значило, что он мог делать все, что пожелает. Виктор еле поднялся и, пошатываясь, подошел к Коти, он дружественно похлопал его по плечу и вручил ему ключ от пристройки.

– Ты уже большой мальчик и тебе нужно отдельное жилье.

Коти благодарно кивнул и они с подружкой пошли в свою новую обитель.

Я еще для приличия немного посидела со своей куклой, а потом пошла по их следам. Мне было до жути интересно, чем могут заниматься Коти и его красивая темноволосая спутница. По тому, что я читала в романах, он должен говорить ей о любви и крепко целовать в губы, а еще они должны уходить, обнявшись в закат, но для этого нужно было подождать вечера. Я тихонько заглянула в окно пристройки. Оно было завешено шторой, но все равно видимость была довольно хорошая. Они сидели спиной к окну и Коти приобняв девушку, что-то шептал ей на ухо. Я еще подумала тогда, что когда-нибудь и я найду себе свою любовь. Мы будем так же обнявшись сидеть и шептать разные милости. И вот примерно тогда я и стала замечать какую-то неестественность в позе девушки. Ее тело словно обмякло, я не могла видеть, что именно Коти делает, но видимо ей это было приятно, так как я стала различать едва слышные стоны. Я уже хотела постучать в их окно и обнаружить свое присутствие, как вдруг, девушка упала на кровать. И теперь я смогла ее разглядеть. У нее был порван рот, и не было одного глаза. Я сначала подумала, что это какой-то страшный грим, что иногда делают на Хеллоуин, но вырвавшийся стон из изуродованного тела подсказал мне, что здесь даже не пахнет шутками. Я отскочила от окна, но в последний момент успела заметить странное выражение на лице Коти, выражение какого-то неземного блаженства.

Мое сердце так сильно билось, что я боялась, что Коти через стену услышит его стук, и я присоединюсь к этой девушке. Я кинулась в дом.

– Все плохо, кажется, Коти убил свою подругу! – с порога прокричала я, крик всегда мне помогал преодолеть страх.

– Как убил? Зачем? – удивился Виктор, у него было такое выражение, будто я должна была знать, зачем Коти это сделал.

– Не знаю, но у нее глаза нет! – пытаюсь унять дрожь, сказала я.

– А она приходила с глазом?

– Да, она приходила с глазом!

– С одним глазом?

И только тогда я начала понимать, что с нашей семьей, возможно, что-то не так. Я заби-лась в угол и заплакала.

Виктор, открыл пробку и налил себе виски. Мама положила голову на стол и почти засы-пала.

– Может, вы все-таки посмотрите на ту девушку? – неуверенно предложила я.

Мне и самой хотелось как можно дольше не знать, что же там произошло. Виктор как-то странно посмотрел на меня, словно забыл, кто я и про девушку без глаза забыл.

– Я пойду, покурю и заодно гляну, – наконец сказал он, вздохнув, и я успокоилась.

Я осталась с мамой, которая уже почти спала на столе пьяная. Мой разум пытался уте-шить меня, он твердил, что мне все померещилось и сейчас Виктор зайдет, возможно, с Коти зайдет и той девушкой, и они посмеются надо мной. Но их не было долго, так долго, что я уснула.

Я проснулась от какой-то необычайной возни. Виктора не было. Коти сидел за столом, потупив взгляд в пол, а мама стояла над ним и выговаривала.

– Ты зачем ее убил? Вот куда нам теперь девать ее тело?

Я встала с кровати, хоть мне и не очень хотелось встречаться взглядом с Коти. Я боялась увидеть на его лице вчерашнее выражение. И главное, я поняла, что была права, мой брат убил свою подругу.

– Мама, она не умела шутить. Ее все равно кто-нибудь бы убил.

– И как она пошутила? – допытывалась мама, будто была жандармом в Гестапо.

Даже я потеряла терпение.

– Да какая разница? Он же убил ее!

– Да не ори ты! – огрызнулся на меня Коти.

– Подумаешь большая потеря! Я что, президента убил? Это потаскуха, тварь. Она обыч-ная проститутка! А вы подумали, что она моя девушка, что ли?!

Я вылетела из нашего жилища пулей. Я не хотела, я отказывалась принимать логику сво-его брата. Она не была человеческой, его даже зверем трудно было уже назвать.

В первых лучах солнца я увидела мощную спину Виктора. В его руках блестел топор. Он поднимался раз за разом, и с силой опускался на ...

Я не могла поверить. Виктор рубил тело несчастной девушки на части. Оно было поло-жено на какое-то подобие доски. Вокруг было море кровищи, даже дешевый фильм ужасов не льет на своих героев столько кетчупа.

– Да что происходит?!

Я отказывалась верить в реальность. По-крайней мере в нашем доме все одновременно сошли с ума.

Мои ноги сами вынесли меня за территорию нашего обитания. Когда я очутилась вне ужасной обстановки, я смогла вылить все свое негодование в крике.

Уже вечером, когда я нашла в себе силы возвратиться домой и принять, но не понять ситуацию, мне стали внушать новую мораль, новые правила.

– Мы семья. Да, мы можем совершать ошибки. Но правильно ли будет нам судить друг друга? Мы должны прощать друг другу и прежде всего себе. Потому что прощение, есть благодетель.

К вечеру я так оголодала, что все их лжепроповеди действовали на меня даже успокаивающе, еще бы вместе с ними мне налили самого вкуснейшего борща. Мы недели две так вкусно не ели. Я уплетала за обе щеки. Мясо еще никогда не было настолько вкусным. Мой язык просто наслаждался смаковать каждый кусочек.

– Она была бы нежней, если бы мы немного в рассоле ее подержали, – вдруг произнес Коти.

Я перестала жевать. Ужасающая правда стала доходить до меня волнами. Первая волна – кто она? Вторая волна – убитая девушка? Третья волна...

Наряду с третьей волной меня вырвало. Коти хохотал, мама суетливо кинулась за тряпкой. Виктор смущенно почесывал затылок.

– А ты думала, мы в сказку переместились, пока в своей истерике там утопала в лесу? Твой ор за километр был слышен, психичка недоделанная.

Голос Коти я уже слышала будто издалека. Я почувствовала, что сейчас потеряю сознание и, схватившись за штанину Виктора, прошептала.

– Не дайте ему меня убить. Во мне мало мяса...

– Вот ты дура.

Это было первое, что я услышала, когда очнулась. Рука Коти потрепала мои волосы. Я мигом вскочила со своей лежанки.

– Где мама?

Брат тяжело вздохнул и улыбнулся.

– Ну, прости, что я поломал твою куклу. Я негодяй. Ты из-за этого злишься?

Весь абсурд ситуации я поняла только в этот момент. Он извинялся за куклу, будто это был его самый ужасный поступок.

– Знаешь, Коти. Мне вот страшно, что однажды вы сожрете меня или наделаете с меня пирожков. Я бы даже не удивилась.

Брат долго изучающе на меня смотрел. А потом взорвался безудержным смехом.

– Бва-ха-ха! В тебе же мяса мало!

Я не стала поддерживать его веселья, наоборот, сложила руки на груди и пыталась предать своему взгляду как можно больше строгости. Но он, словно назло, стал бегать вокруг меня, совсем как в детстве и не больно шлепать по затылку, оказываясь сзади. Через некоторое время я сдалась и улыбнулась. Может и правда стоило прощать родных? Ведь больше мне неоткуда было ждать поддержки. Позже, мы долго говорили с Коти, и он признался, что просто не может преодолеть свою тягу к садизму. При этом он упомянул, что надо мной ему издеваться никогда не хотелось. Нужно сказать, что мне стало немного легче от его слов. Никому ведь не хочется проснуться одним утром без глаза или с порванным ртом.

Следующий день мы все помогали маме жарить, тушить, варить и солить. Мяса было достаточно много, чтобы съесть самим, причем за один раз. Может, моралисты меня не поймут, но я считала, что если тело этой девушки пойдет на доброе дело, то ее убийство не будет столь неоправданным. Пирожки из нее мы решили продавать за весьма умеренную плату, включая в нее только свой труд, но не продукты.

– Вы почувствовали, что мясо у нее необычайно нежное? – заметил Виктор, смакуя сочный чебурек.

С уголков его рта стекал жир. Коти вернул ему улыбку.

– Ну, это же не ваши мертвые зачерствевшие бомжи, это молодая, живая девушка, нужно ли продолжать?

Они решили назвать эту порцию продукции «Сочный Кролик». Если бы спросили меня, то я бы нашла в этом львиную долю цинизма. Но меня никто и не спрашивал.

Коти.

Природа наградила моего брата мужественным телом и красотой. Когда мы выезжали в город, я постоянно ловила на нем взгляды незнакомых симпатичных и не очень девушек. Вот это и стало для Коти основным подспорьем в его поиске жертв. Да, он не собирался останавливаться, они с Виктором решили, что марка Нежный Кролик должна процветать. Ну, то есть Коти решил, что занятие садизмом это то, что требовала его душа, а Виктор решил просто совместить приятное с полезным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.